

Иван Бунин

Первый соловей

Таёт, сияет луна в облаках.
Яблони в белых кудрявых цветах.

Зыбь облаков и мелка и нежна.
Возле луны голубая она.

В холоде голых, прозрачных аллей
Пробует цокать, трещит соловей.

В доме, уж тёмном, в раскрытом окне,
Девочка косы плетёт при луне.

Сладок и нов ей весенний рассказ,
Миру рассказанный тысячу раз.

Алексей Плещеев

Завтра

Под окошком смуглый мальчик
Пригорюнившись сидит;
Перед ним раскрыта книжка,
Но в неё он не глядит.

Тихо в комнате... лишь слышен
Ровный маятника стук,
Да мурлычет разжиревший
Кот, взобравшись на сундук.

Мать пошла к соседке в гости
Посидеть часок-другой;
Прикорнула няня, к печке
Прислонившись головой,

И упал с колен старушки
Недовязанный чулок.
Вот закрыл букварь малютка —
Знать, нейдёт на ум урок.

Что мудрёного! В окошко
Смотрит солнышко с небес;
Манит в даль, в поля и рощи,
Их лазуревый навес!

Славно в поле! Там бумажный
Вьётся змей под небеса
И товарищей весёлых
Раздаются голоса!

Уж какое тут ученье!
Разве тут до букварей:
В голове одна забота —
Как бы в поле поскорей!

И не выдержало сердце
Грамотея моего:
Он вскочил... Блестят глазёнки
Нетерпением у него.

Подойдя с боязнью к няне,
Заглянул он ей в лицо.
«Спит!» — сказал и осторожно,
Тихо вышел на крыльцо.

На дворе собаку Жучку
От конурки отвязав,
За ворота шалунишка
С нею бросился стремглав.

Миновал он огороды
И соседние сады...
Вот и поле! Мальчик думал:
«Завтра выучу склады!»

Няня старая проснулась;
Из гостей вернулась мать:
«Где же Вася? Ах, ленивец!
Уж опять успел удрать!

Погоди же, на орехи
Я задам тебе потом;
С утра до ночи ты завтра
Просидишь за букварём!»

Няня старая вступилась
За любимца своего,
Хоть и знала, что не будет
Мальчугану ничего,

Что тогда лишь, как ребёнка
Нету здесь, сурова мать:
«Посмотри-ка — на дворе-то
Нынче что за благодать!

Пусть побегает по воле:
Мал, глупенек паренёк;
Подрастёт, тогда не станет
Докучать ему урок;

В толк возьмёт небось, что нынче
Людям грамота нужна;
А теперь пока милее
Букварей ему весна!»